

Утро рабочего начинается рано. Было 6 часов утра. Резкие крики моей сигнализации резанули меня по ушам. Мой день по-настоящему начинается только после того, как я сердито выключаю его.

С глубоким вздохом я направился в ванную, почистил зубы, умылся и проснулся как следует. Затем я прошёл в гостиную, чтобы позавтракать. На завтрак у меня была буханка хлеба с ветчиной. Я также налил немного молока, чтобы дополнить свой завтрак.

Затем мне нужно было приготовить свой обед. Я тщательно упаковал гарниры, рис и миниатюрное желе, которое осталось у меня со вчерашнего вечера, в коробку для ланча. Как только крышка была закрыта, всё, что оставалось, – это завернуть её и положить в мой рюкзак. Когда я собирался это сделать, я понял, что время почти истекло. Я помчался обратно в свою комнату и надел форму. Надев галстук, я схватил свой рюкзак и направился прямо к двери, надевая ботинки.

– Я ухожу ~.

Хотя я не получил ни единого ответа, у меня всё ещё были незаменимые воспоминания о моих родителях в этом доме. Я попрощался и вышел за дверь более лёгкими шагами.

Это был ещё один прекрасный день. Это почти так же, как если бы я сиял, как солнце. Утро сразу после того, как я избавился от всего плохого в своей жизни, было особенным, и даже через несколько дней такая радость не исчезла. С этого момента я могу делать всё, что захочу.

Мои дни будут спокойными, без оскорблений со стороны моего друга детства, моей младшей подруги и даже горничной. Я сотру воспоминания об этих девушках и никогда больше не буду иметь с ними ничего общего.

Что ж... Вот что я думал.

Прямо перед билетными кассами на вокзале я увидел знакомое лицо. Её коротко подстриженные чёрные волосы с золотистой изнанкой раскачивались из стороны в сторону, и она лихорадочно искала что-то или кого-то... Там была Акане Куросаки, моя младшая подруга. Тот факт, что она пользуется той же станцией, что и я, совершенно вылетел у меня из головы.

Однако, несмотря на то, что я заметил её, я не предпринял никаких особых действий. Я просто без всяких колебаний направился к билетным воротам. После всего, что я сказал ей раньше, я не думаю, что она даже подойдёт ко мне.

– Ах, семпай! Подожди!

Поскольку я уже попрощался, у меня не было причин утруждать себя тем, чтобы слушать её. Я отключил этот голос из своей головы и продолжал идти вперёд. Проходя через ворота, я

заметил, что мой баланс составил 777 иен. Я испытывал что-то вроде счастья, видя такую удачу. Ну, я также чувствовал, что моя удача в настоящее время начала истощаться. На самом деле, есть ли вообще какой-то показатель удачи?

- Семпай! Юта-семпай, подожди!

- Ты стоишь у меня на пути...

Когда я поднимался по лестнице на платформу, размышляя о самой большой тайне века, я увидел свою бывшую подругу с протянутыми передо мной руками. Несмотря на её действия, я заметил, что её руки и ноги дрожали, как у оленёнка. Она боялась, что её глаза встретятся с моими.

Я не хочу сейчас об этом говорить, но то, что мы были на лестнице, было небезопасно. Вполне возможно, что, если что-то случится, меня будут ругать. У меня не было выбора, кроме как использовать слова и отговорить её от этого.

- Эй, почему ты не прочитал сообщение, которое я тебе отправила?

- Я заблокировал тебя. Разве ты не удаляешь контакты, которые тебе больше не нужны?

- Это...

Я не чувствовал никакой вины, видя, как её красивое лицо морщится, а слёзы катятся по щекам, портя её макияж.

Во время летних каникул я стёр все свои контакты и выбросил все свои фотографии. Это был первый шаг, чтобы изменить самого себя. Фотографии, которые я сделал с Асакавой, когда мы были маленькими, ожерелье, которое она подарила мне, когда мы встречались, наши совместные полароидные снимки... Я выбросил их все.

Единственное, что я не смог удалить, – это само приложение для обмена сообщениями. В нём всё ещё хранились журналы чатов между моими покойными родителями. Вместо того, чтобы удалить его, я заблокировал Куросаки и остальных. Благодаря этому мой список контактов был пуст.

- Почему ты плачешь? – спросил я её.

- Это потому, что... Мой семпай жесток...

Я жесток?

Я просто делал и говорил то, что думал. Это то же самое, что и ты делала! Ты смеялась надо мной так много раз! Почему ты называешь меня жестоким за то, что я делаю то же самое?!

– Жесток? Ты делала то же самое со мной в течение многих лет подряд, и ты не получила за это никакого наказания. Ты когда-нибудь думала о том, что я чувствовал?

В тот момент, когда я выразил свои чувства, опущенные глаза Куросаки широко распахнулись, а морщины на её лице исчезли. Кажется, она поняла что-то важное.

– Понятно... Я и правда жестоко вела себя с тобой...

– Ты даже не заметила этого? Если ты хочешь подумать об этом, сделай это в одиночку. Не ходи за мной больше. В следующий раз, когда ты набросишься на меня, как сейчас, я вызову полицию.

– Ладно...

Я поднялся по лестнице, проходя мимо Куросаки. Я сказал, что позвоню в полицию, чтобы она больше так не поступала. Что ж, даже если это работает большую часть времени, некоторых это всё равно не пугает.

После некоторого ожидания на платформе, прислушиваясь к шуму и суете оживлённого города, поезд наконец прибыл. Этим утром здесь было не так уж многолюдно, что было довольно необычно. Я встал у окна и разблокировал свой смартфон, которым больше не пользовался только для просмотра видео онлайн.

Сердце Куросаки уже было поражено тем, что только что произошло. Она бы не набросилась на меня, как сегодня утром... я начал смотреть музыкальные клипы моих любимых групп. Насладившись музыкой некоторое время, мы прибыли на ближайшую станцию, и группа людей, одетых в ту же форму, что и я, сошла с поезда. Я последовал их примеру.

Когда я вышел из билетной кассы, я понял, что по глупости оставил свой ланч-бокс дома. Это был провал с моей стороны... Ах, я торопился и оставил его на столе. Ну, не важно. Я просто схожу сегодня в круглосуточный магазин и куплю себе чего-нибудь.

Я отвернулся от людского потока и зашёл в круглосуточный магазин прямо перед вокзалом. После того, что только что произошло, я был не в настроении есть тошнотворный ланч-бокс, поэтому купил два рисовых шарика, салат и большой стаканчик чая.

После ухода из магазина количество учеников значительно уменьшилось. Я смог неторопливо пройти по дороге в школу.